

Режиссёр У никогда прежде не встречался с Се Шуи. Когда он только принёс сценарий Дай Вану и услышал его единственное условие — отдать роль Линь Шу именно Се Шуи, — то надолго погрузился в сомнения. Об этом актёре он не знал ровным счётом ничего и поначалу даже принял его за зелёного новичка.

Позже, наняв поисковики в сети, режиссёр с удивлением обнаружил, что этот парень крутится в индустрии развлечений уже добрых десять лет. Вот только все эти годы он перебивался исключительно эпизодическими ролями и массовой, что лишь добавило У Юю головной боли. Пусть веб-дорама «Тихий шепот» изначально не планировалась к показу на телевидении, режиссёр горел желанием выдать качественный продукт. Иначе зачем бы он раз за разом обивал пороги Дай Вана и тратил столько сил на подготовку?

Перед ним стояла дилемма: согласиться на кандидатуру Се Шуи и получить в придачу Дай Вана, разом закрыв вопрос с главным героем, или же отказать неизвестному актёру и заново пуститься в утомительные поиски?

После долгих терзаний У Юй решил довериться чутью именитого актёра. В конце концов, присутствие Дай Вана в кадре само по себе гарантировало проекту успех. Да и внешность у Се Шуи, судя по фото, была выдающейся. Если парень не будет откровенно лажать перед камерой, то с ролью прекрасного «сосуда» точно справится.

Однако теперь, когда Се Шуи стоял прямо перед ним, режиссёр застыл в немом изумлении, которое быстро сменилось тайным ликованием.

Режиссёр прекрасно помнил, какое потрясение испытал, впервые увидев фотографию Се Шуи. Ему казалось немыслимым, что на свете существуют столь безупречные лица. Дай Ван всегда казался ему редким исключением из правил, но реальность превзошла все ожидания: этот юноша затмевал даже признанного красавца. А его аура...

«Да человек ли он вообще? — подумал У Юй. — Вживую выглядит куда утончённее, чем на любых снимках!»

В груди режиссёра внезапно родилось и окрепло предчувствие: в этом году «Тихий шепот» произведёт настоящий фурор.

С улыбкой поднявшись, У Юй радушно протянул руку:

— Рад знакомству! Я У Юй. Добро пожаловать в нашу команду.

Се Шуи вежливо поклонился:

— Спасибо, режиссёр У. Я очень благодарен за эту возможность и сделаю всё, что в моих силах.

У Юй покачал головой, с лёгким удивлением разглядывая собеседника. Неужели тот не в курсе?

— Моей заслуги тут нет, благодарить тебе нужно...

— Режиссёр У!

— А? — У Юй растерянно посмотрел на Дай Вана, который столь бесцеремонно его прервал.

Се Шуи тоже обернулся к стоявшему позади коллеге, недоумевая, почему тот нарушил правила приличия.

Дай Ван сохранял абсолютное хладнокровие. С самым невозмутимым видом он произнёс:

— Вас только что звал второй режиссёр. Вы, должно быть, увлеклись беседой и не услышали. Похоже, там что-то срочное.

— Вот оно что, — спохватился У Юй, сообразив, что едва не сболтнул лишнего. — Тогда я ненадолго отлучусь. Сяо Се, мы ещё пообщаемся позже.

«Как быстро перешёл на "Сяо Се", — мысленно усмехнулся Се Шуи. — Сразу видно — тёртый калач!»

Стоило режиссёру скрыться из виду, как Се Шуи мгновенно растерял всю свою профессиональную строгость. Он словно сдулся, вновь превратившись в того мягкого и покладистого юношу, которого Дай Ван встретил накануне. Вся его величественная аура бесследно растворилась.

Едва сдерживая улыбку и подавляя непреодолимое желание взъерошить его мягкие волосы, Дай Ван слегка коснулся плеча юноши. Се Шуи послушно повернулся.

— Похоже, подготовка затянется. Пойдём пока присядем.

Окинув взглядом суету на съёмочной площадке, где рабочие спешно монтировали декорации, Се Шуи решил не мешаться под ногами. Он молча кивнул и последовал за Дай Ваном.

К десяти часам утра приготовления наконец завершились. На площадке собралась вся съёмочная группа и актёрский состав. Почти каждый прибывший считал своим долгом подойти и выразить почтение Дай Вану. Невольно под перекрёстный огонь чужих взглядов

попал и Се Шуи, который тихо сидел рядом, изнывая от безделья. Он превратился в своего рода местную достопримечательность: проходящие мимо то и дело косились на него. Некоторые, смущённые присутствием знаменитого киноактёра, ограничивались мимолётным взглядом, другие же не выдерживали и из любопытства задавали вопросы.

В такие моменты Дай Ван напрочь забывал о своей привычной холодности. Он радушно улыбался и лично представлял соседа каждому любопытствующему:

— Это Се Шуи, он играет Линь Шу. Надеюсь, вы поладите и сработаетесь.

Окружающие смотрели на непривычно приветливого Дай Вана так, словно увидели выходца с того света. Се Шуи откровенно не находил себе места от смущения. Дай Ван взял на себя роль его личного пресс-секретаря, не оставляя юноше ни малейшего шанса вставить хоть слово. Хуже всего было то, что после этих презентаций люди провожали его странными, двусмысленными взглядами. Когда очередной озадаченный сотрудник наконец отошёл, Се Шуи не выдержал и неловко обратился к коллеге:

— Послушай... тебе не обязательно представлять меня всем подряд. Я и сам справлюсь.

«Неужели я выгляжу настолько беспомощным, что не способен даже назвать собственное имя?»

— Знаю, — с притворно-сокрушённым вздохом отозвался Дай Ван. — Но ведь спрашивают-то меня. Было бы крайне невежливо проигнорировать вопрос.

Возразить было нечего. Гости действительно обращались напрямую к Дай Вану: «Брат Ван, а кто это с вами?» Но ведь только потому, что самого Се Шуи никто не знал! И всё же в поведении старшего сквозило нечто вкрадчивое, рождающее неловкое ощущение ложной близости. Словно его бесцеремонно прибрали к рукам.

Обречённый на молчание, Се Шуи продолжал выносить бесконечные оценивающие взгляды. Когда терпение уже подходило к концу, к ним подбежал ассистент режиссёра и сообщил, что всё готово к началу церемонии. Юноша облегчённо перевёл дух.

За десять лет карьеры Се Шуи повидал немало церемоний начала съёмок, но впервые стоял в первом ряду, а не ютился среди безликой массовки на заднем плане. На сей раз объективы камер ловили каждое его мимолётное движение. От непривычного внимания он занервничал и едва не запутался в ритуале, но Дай Ван не отходил от него ни на шаг. Се Шуи просто зеркально повторял все его действия, благодаря чему со стороны казался образцом невозмутимости и профессионализма.

«Какая ирония, — с горечью подумал он. — За плечами у меня целое десятилетие в этой индустрии, а сейчас меня, как слепого котёнка, водит за руку парень, дебютировавший всего пару лет назад».

От этих мыслей становилось невыразимо стыдно перед самим собой.

После традиционного воскурения благовоний и группового памятного фото съёмки «Тихого шепота» были официально объявлены открытыми. Работа закипела без промедления. К огромному облегчению Се Шуи, режиссёр отменил пугавшую его пресс-конференцию с журналистами. Сразу после обеда группа должна была приступить к съёмкам промо-материалов.

Сюжет дорамы, несмотря на современный сеттинг, переплетал в себе элементы восточной мифологии. Главные герои когда-то были небожителями. Их случайная встреча на изысканном пиру в чертогах бессмертных положила начало трагической судьбе. Любовь, нарушившую законы небес, постигла жестокая кара. Сун Минъя принял весь удар на себя: его низвергли в мир смертных, обрекая на бесконечный круговорот перерождений. Линь Шу же, сохранив крупницы воспоминаний о былом счастье, остался скитаться по вселенной в поисках возлюбленного, который его позабыл. Век за веком он устраивал «случайные» встречи в разных мирах и эпохах — встречи, которые для Сун Минъи казались волей судьбы, но для Линь Шу были отрепетированы тысячи раз.

События сериала разворачивались вокруг последнего перерождения Сун Минъи в современном мире двадцатого года. И хотя основное действие происходило в наши дни, сценарий изобилдовал флешбэками из их небесного прошлого. Режиссёр У подошёл к делу с размахом, решив отснять отдельную серию рекламных постеров в традиционных древнекитайских костюмах.

Се Шуи ещё никогда не приходилось примерять столь сложный и многослойный исторический наряд, но благодаря безупречной природной стати примерка и грим обошлись без лишних мучений. На костюмах режиссёр У экономить не стал: облачения главных героев шились на заказ по индивидуальным меркам из дорогих струящихся тканей.

Помимо Се Шуи и Дай Вана, на долю которых выпадала львиная доля экранного времени, в съёмках постеров участвовали три ключевых актёра второго плана.

Подготовка затягивалась. Се Шуи провёл в кресле гримёра около часа, Дай Ван освободился чуть позже. Остальным же потребовалось почти два часа кропотливой работы визажистов, и если бы не личное вмешательство нетерпеливого режиссёра, процесс затянулся бы до вечера.

Сами актёры лишь виновато разводили руками перед раздосадованным режиссёром. В конце концов, природа щедро одарила главных героев — их лица практически не нуждались в коррекции и под софитами выглядели безупречно даже с минимальным гримом. Менее удачливым коллегам приходилось уповать на мастерство гримёров и плотные слои косметики.

Для разминки решили начать с индивидуальных портретов. Первым перед камерой предстал Дай Ван.

Вспыхнули студийные прожекторы, отсекая темноту. Дай Ван преобразился мгновенно, стоило ему сделать шаг на съёмочную площадку. Одевание из тяжёлого чёрного шёлка плавно очертило его силуэт. Он слегка приподнял подбородок, устремив вдаль холодный, но полный затаённой скорби взгляд. В этом жесте читалось абсолютное величие небожителя, взирающего на суетный мир смертных с высоты своего одиночества.

Наблюдая из-за кулис, Се Шуи наконец осознал, почему этот молодой человек за столь короткий срок взлетел на вершину актёрского олимпа. Ходили слухи, что Дай Ван окончил Университет Хуада и не имел профильного образования. Подобное мастерство у самородка казалось чудом. Под мерный стрёкот затвора камеры Дай Ван плавно менял позы, но ни на секунду не выходил из образа. В каждом его жесте, во взоре оживал книжный Сун Минъя — именно такой, каким его описывал автор.

Глядя на эту безупречную игру, Се Шуи впервые за долгие годы почувствовал, как в груди разгорается азарт профессионального соперничества. Ему отчаянно захотелось не уступить, доказать, что он достоин стоять рядом.

Дай Ван работал безупречно и стремительно. Казалось, камера просто не способна запечатлеть его в невыгодном ракурсе. На площадке то и дело раздавались восторженные возгласы фотографа: «Отлично!», «Да, именно так!», «Великолепно!». Съёмка пролетела на одном дыхании.

Когда пришёл черёд Се Шуи, он невольно сделал глубокий вдох, пытаясь унять дрожь в коленях.

Спускаясь с подиума, Дай Ван слегка сжал его плечо и подмигнул:

— Твой выход. Покажи им.

<http://bllate.org/book/20697/2106656>